«Отвали!».

Инь Дадзину надоело слушать корявый хуасянский язык этого парня. И обратившись к нему на простом мандаринском языке D, но сказал: «Ученик мастера Кумара, неужели он такой же, как и ты? Как вообще можно быть настолько мерзким парнем? Просто убирайся отсюда, не позорь Мастера Кумара. Даже мне стыдно».

Высокомерие Тхакура не позволяло, чтобы кто-то его отсчитывал, и парень внезапно пришел в ярость. Резкий бросок рукой, и в лицо противника ударило облако ядовитого газа. В ходе своей атаки приставучий парень использовал чрезвычайно опасный Гу, которому, в отличие от всех известных отравляющих газов, противостоять достаточно сложно. Даже Инь, со всеми его способностями, вряд ли бы смог сопротивляться действию известного с древних времен в Китае ядовитого вещества.

Однако Дадзин успел предугадать действия злоумышленника. Только тот завел руку для броска, молодой человек мгновенно изменил, став совершенно другим человеком, тем самым избежав последовавшего за отравляющим облаком газа убийственного выпада Тхакура. Этот парень проявил грубую ошибку, но ему очень хотелось быть завербованным. Кроме того, Тхакур явно понятия не имел, что его соперник – культиватор, так что его дурное поведение не связано со статусом Инь Дадзина, просто юноша привык себя так вести со всеми. И в правду, возмутительный факт.

«Какой же ты испорченный. И чем только отличаешься от культиваторов зла? Впрочем. Ты даже не достоин звания культиватора с такими качествами».

Резким взмахом руки Дадзин поднял поток холодного ветра, который закрутил ядовитый туман воронкой и аккуратно отнес обратно к телу Тхакура так, чтобы никто кроме не попал в опасную завесу. После этого Инь протянул руку и схватил противника за плечо: «Я могу разрушить любую твою магию».

Чтобы окончательно обезвредить нарушителя спокойствия, Инь скопировал магический след ци Очищения Тхакура, а затем, вытянув вперед палец, словно молнией выстрелил сквозь тело парня, просто коснувшись его на уровне даньтяня* Тхакура.

(*центр фокусировки жизненной энергии/силы, т.е. ци).

«Ах!..», - вскрикнул Тхакур, чье энергетическое ядро оказалось пробито противником. Огромная вспышка сила повалила парня на пол.

Он тут же почувствовал, что духовная сила ослабла, а потом и вовсе за одно мгновение исчезла. Тело, ослабленное ядом, который Тхакур приготовил для Инь Дадзином, сжалось в судорогах от боли. Попытавшись встать, молодой человек скрюченными руками вытянул из-за пазухи флакон с противоядием и выпил то залпом. Затем сделал глоток вина, промочил рот и сплюнул, указывая пальцем на соперника:

«Я не ожидал, что ты член Внутреннего клана, но ты должен понимать, что это страна D. Погоди. Я убью тебя и убью точно ...».

Тхакур – культиватор всего лишь первого уровня концентрации Ци, его даже едва повернется язык назвать новичком, а духовная сила так мала, что истощить ее до последней капли не составляло труда, и последствия этого истощения были значительными. Однако же, этот парень не был так безнадежен, как Юй Саньбань из школы Тяньшань. ...

«Ух!». Рядом с Инь Дадзином и Лу Юэрань сидело несколько человек, но услышав слова Тхакура, они постарались отсесть как можно дальше и больше не вмешиваться в разборки неизвестных.

Многие шептались об Инь Дадзине.

«Этот Хуасинец точно труп, посмел оскорбить Тхакура».

«да, возможно, он не знает, что это за человек, Тхакур. Но если знает, то должен быть напуган до смерти. А тут...».

«Будь я на месте этого китайца, давно бы уже убежал. Вернулся бы в Китай первым же ейсом, чтобы у них не было шансов меня достать».

«Ха-ха, взгляните на него. Кажется таким спокойным. Возможно, он даже не подозревает, что произойдет дальше?».

«Этот китаец, кажется, что-то смыслит в боевых искусствах, навык неплохой. Но какими бы высокими его способности ни были, сможет ли он двигаться быстрее, чем пуля?».

«Ладно, давайте останемся посмотреть, пока он не умрет, а потом смоемся отсюда и будем держаться подальше от этого бара».

«Да, точно, надо держаться отсюда подальше».

Люди страны D не возлагали особых надежд на успех Инь Дадзина и пророчили ему гибель.

Даже официанты старались держаться как можно дальше от иностранцев. Им вообще сейчас было сложнее всего: никто их обслуживающего персонала не осмеливался подходить близко к паре китайцев, чтобы не оказаться замешанными в деле, а потом не могли их прогнать. Но и выгонять посетителей у тех же барменов не было никакого повода. И вот, надеясь, что пару отпустят с миром, вся обслуга бара стояла в стороне.

Вот так Инь Дадзин и Лу Юэран остались одни против всего заведения.

«Инь Дадзин. Может, уйдем отсюда? Похоже, этот так называемый Тхакур не просто какой-то там человек», - беспокойно откликнулась Лу Юэран.

«Не переживай, даже если небо обрушится на меня в своем гневе, я все равно буду на твоей стороне. Можешь пока выпить что-нибудь у бара, не волнуйся за меня». Молодой человек действительно не боялся угрозы. Казалось, даже если бы его вызвал на дуэль сам мастер Кумар, парень не повел бы и бровью. «Доверься мне».

Инь Дадзин произнес свои слова почти вскользь, но Лу Юэран все равно почувствовала себя под защитой, успокоилась и решила не мешать своему спутнику.

Амосфера в баре резко изменилась: прежде такая веселая и хаотичная, вдруг стала сродни пустыне. Шум в заведении резко стих. Люди перестали оживленно танцевать, и теперь лишь стояли в стороне и наблюдали за происходящим. Персонал бара, горячие танцовщицы на подиумах и у пилонов, даже диджей временно прекратили свою работу.

Все происходящее напоминало затишье перед бурей.

Прошло примерно десять или пятнадцать минут или около того, как вдруг по полу пошла

мелка рябь вибрации от шагов, а затем в помещение ворвалась группа солдат. Инь Дадзин окинул их беглым взглядом: человек двадцать или тридцать точно, и все вооружены до зубов.

Увидев людей с винтовками, Лу Юэран переменялась в лице. Неважно, насколько она была уверена в своем спутнике, у любого нормального человека заряженное оружие способно вызвать испуг.

«Все в порядке!», - Инь Дадзин взял девушку за руку, нежно похлопал ту по плечу, а затем с улыбкой предложил спрятаться за его спиной.

На самом же деле, он пытался внушить ей былое спокойствие. Инь Дадзин сейчас достиг девятого уровня совершенствования Ци, и его уверенность, что он в силах победить этих людей одним махом, непоколебима.

Для него это проще простого.

А вот у Лу Юэран сердце вот-вот могло растаять. Мужчина, стоявший перед ней, готов был собственной грудью закрыть девушку от пуль.

В их родном городе хвастливых людей не мало. Молодые люди то и дело бегают за девушками, забывая им головы своими достижениями и обещаниями. Но как только приближается реальная опасность, то срабатывает единственное правило: каждый сам за себя. Перед лицом великого ужаса, на грани жизни и смерти человеческая природа падает до примитивного уровня инстинктов - выжить. Это прописная истина.

<http://tl.rulate.ru/book/49720/1577789>